

16+

Марина Арментейро

По ту сторону судьбы

Марина Арментейро

По ту сторону судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36965920

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0629-1

Аннотация

Эта книга о любви. Ее события разворачиваются в Испании и Южной Америке второй половины XVIII – начала XIX в.в. В книге рассказывается о судьбе женщины из знатного рода. В свое время главная героиня не смогла сделать правильный выбор, за что вынуждена была в течение долгих лет расплачиваться многочисленными бедами и несчастьями. После многих трудностей и испытаний, осознав свои ошибки, она обретает, наконец, подлинное счастье.

Содержание

Часть I. Нисхождение в бездну	4
Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	52
Глава 9	60
Глава 10	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Часть I. Нисхождение в бездну

Глава 1

Испания, Гранада, 1768 г.

Был солнечный и жаркий майский день, один из обычных для Андалузии в это время года. Мария Консепсьон, или просто Кончита, дочь Альберто Фернандеса Ибарра, знатного гражданина Гранады, стояла на балконе с резными перилами, выходящем на улицу, и наблюдала, как к их большому дому, расположенному недалеко от Школьной площади, съезжаются гости. Она была одета в изящное бежевое платье с оборками и шитьем, которое красиво подчеркивало ее стройную фигуру. Сегодня ей исполнилось пятнадцать лет.

Но не это событие было главным поводом для организации приема и приглашения гостей. Старший брат Кончиты, Альфредо Фернандес Ибарра, недавно возвратился из Мадрида, где успешно закончил свою учебу в университете. Сегодня должна была состояться его помолвка с Тересой Перес, дочерью богатого местного землевладельца и городского судьи.

Именно эти события и послужили основной причиной для организации праздника. Альфредо был любимым сыном до-

на Альберто, ради которого он был готов на все. Его супруга скончалась во время родов девять лет назад. Дон Альберто заботился и о младших детях – Кончите и Мигеле – который вообще не знал свою мать. Но у отца не было с ними душевной привязанности, поэтому Кончита и ее брат жили в условиях недостатка родительской любви.

Поначалу потерю матери восполняла бабушка, которая, как могла, заботилась о них, но три года назад не стало и ее.

Кончита почти все свободное от учебы время проводила со своим младшим братом, которого очень любила. Мальчик был тихим и малообщительным. Казалось, что их семья была разделена на две половины, которые плохо понимали друг друга – с одной стороны, дон Альберто и старший сын Альфредо, с другой – Кончита и ее младший брат.

Конечно, дон Альберто не жалел денег для всей своей семьи. Никто из них ни в чем не нуждался; кроме того, он оплачивал самых лучших домашних учителей для Кончиты и Мигеля. Отец хотел, чтобы все его дети получили хорошее образование и нашли подходящую партию для заключения брака. Но в душевном плане между отцом и младшими детьми была глубокая пропасть, и никакой сердечной привязанности, которая была у него со старшим сыном, дон Альберто по отношению к младшим детям не проявлял. Он не понимал их душевных переживаний и чаяний, поэтому его дочь и младший сын чувствовали себя одинокими и покинутыми в родной семье.

Кончита и Мигель любили уединяться в их родовом поместье, которое находилось неподалеку, на берегу моря, но лишь только летом они могли в полной мере насладиться пребыванием в том райском месте. В остальное время года они жили в своем городском доме, куда приходили учителя, которые давали им частные уроки. Кроме того, нужно было управлять большим домом. После кончины жены дон Альберто поручил вести все эти дела экономке, но он настаивал, чтобы и Кончита постепенно приобщалась к ведению хозяйства.

Заканчивалась весна. Кончита всегда с нетерпением ждала начала лета, чтобы отправиться в свою любимую усадьбу, где девушка и ее брат чувствовали большую свободу от вездесущего присутствия дона Альберто, готового в любой момент дать новое поручение или жестоко раскритиковать за любой неверный шаг. Но в этом году в первый раз она не стремилась покинуть их городской дом в Гранаде. Несколько месяцев назад с нею случилось то, что происходит со всеми молодыми людьми в юные годы. Она влюбилась. Предметом ее страсти был Луис Энрике Вильяверде, шестнадцатилетний юноша, сын одного из городских чиновников.

Молодые люди встретились случайно во время прогулки, и сразу между ними вспыхнула страсть. Юная черноволосая красавица с мавританскими корнями, стройная и легкая, как ветер, с большими карими глазами, привлекла пылкого сероглазого юношу, и он все время искал с ней встречи, писал

письма, в которых признавался в любви и спрашивал, готова ли Кончита стать его женой.

Однако отец Кончиты явно не одобрял их отношения. Семья Луиса Энрике была небогатой, и он усматривал в этом ухаживании юноши корыстные намерения. Кроме того, родители собирались послать молодого человека в Мадрид, чтобы он поступил в университет.

Кончита вздыхала, думая о предстоящей разлуке. И от того, что на сегодняшнем празднике ее любимого не будет. Несколько дней назад внезапно скончалась бабушка Луиса Энрике, и поэтому его семья пребывала в трауре.

Но девушка ждала от него хотя бы письма к своему дню рождения. Однако никакого послания от любимого она так и не получила.

Кончита всматривалась в людей, которые выходили из своих экипажей и заходили в дом, где их встречали Альфредо – ее старший брат, и сам хозяин, дон Альберто. Девушка знала всех, кто приезжал – это были родственники и друзья ее отца, которые уже много раз бывали в их доме. Но неожиданно она увидела незнакомого человека – он прибыл вместе с алькальдом и его супругой. Это был мужчина лет тридцати, худощавый, с густыми каштановыми волосами и загорелым лицом. Словно почувствовав ее взгляд, незнакомец поднял голову и увидел Кончиту, стоящую на балконе. Он улыбнулся и помахал ей рукой.

Кончита смутилась. В это же самое время из дома послы-

шался недовольный голос отца:

– Мария Консепсьон, сейчас не время стоять на балконе и бездельничать. У нас еще много дел. Иди на кухню, проследи, чтобы слуги ничего не забыли поставить на стол.

Кончита молча скрылась в глубине комнаты и спустилась в кухню по боковой лестнице. Девушка отдавала себе отчет, что сегодня у нее не было настроения принимать гостей. Она так мечтала, как хорошо на этом празднике им будет вдвоем с Луисом Энрике, как они будут танцевать, разговаривать ..., и теперь без него она чувствовала себя одинокой.

Наконец, все гости прибыли и собрались в большой гостиной на первом этаже. Дон Альберто поприветствовал всех собравшихся, а затем вывел на середину комнаты своего старшего сына и объявил об окончании его учебы в университете и о помолвке с дочерью городского судьи. Гости принялись поздравлять виновников торжества.

Про Кончиту, казалось, все забыли. Она стояла в углу, укутавшись в полупрозрачную мантилью, никем не замечаемая, держа в одной руке небольшой кружевной веер, а в другой – руку своего младшего брата Мигеля, который по случаю праздника вышел из своей комнаты, где проводил почти все свое время. Наконец, дон Альберто вспомнил и про дочь.

– Да, и еще сегодня день рождения моей дочери – ей исполнилось пятнадцать лет, – громко сказал хозяин дома. – Выйди сюда, Мария Консепсьон, – произнес он властным голосом.

Девушка подчинилась, вышла и поклонилась гостям. Все стали ее поздравлять. Рядом стоял стол, на который ставили подарки.

Среди гостей девушка увидела и незнакомца, которого заметила, стоя на балконе. Он подошел к ней, поклонился и поцеловал ее руку. Видно было, что у него не было подарка, и он чувствовал себя смущенным.

– Извините, сеньорита, – сказал он, – подняв на нее свои серые глаза – неловко получилось, – никто не предупредил меня, что у вас день рождения. Я желаю вам много счастья, а подарок за мной!

– Ну, что вы, что вы, – ответила Кончита, – это совсем не обязательно, – спасибо, что вы пришли меня поздравить!

В это время к ней подбежала двоюродная сестра Долорес и крепко обняла девушку.

– С днем рождения, Кончита! – воскликнула она. – Это тебе! – Она протянула ей коробку, перевязанную лентами. – Это твоя новая шляпка!

Кончита поблагодарила свою кузину. Дон Альберто громко пригласил всех в столовую, где уже были накрыты столы. Хозяин дома сел рядом с Альфредо и его невестой. Кончита нашла Мигеля, и устроилась в середине стола, между своим младшим братом и двоюродной сестрой, которая не переставала весело щебетать.

Первый тост подняли за Альфредо и его невесту, и гости принялись за еду. На столе стояли самые изысканные блюда

андалузской кухни, местные вина и большие вазы с фруктами.

Гости выпили и развеселились. Завязался разговор, и про Кончиту, кажется, опять все забыли. Она молча сидела, рассеянно отрывая виноградины и кладя их в рот. Девушка продолжала думать о Луисе Энрике, время от времени что-то отвечая своей кузине и присматривая за Мигелем, чтобы его тарелка не пустовала. Однако ей очень хотелось сбежать с этого торжества.

Неожиданно Кончита почувствовала на себе чей-то взгляд. Она повернулась, и увидела с левой стороны стола нового гостя. Он пристально смотрел на нее, и, когда глаза их встретились, улыбнулся. Кончита смутилась.

Между тем незнакомец встал и громко произнес:

– Дорогие гости, а мы не забыли произнести тост за именинницу?

Все тут же встали и подняли свои бокалы, поздравляя Кончиту и желая ей счастья. Кончита посмотрела на незнакомца и улыбнулась ему.

– Кончита, сыграй-ка нам и спой что-нибудь, – вдруг слышался властный голос ее отца.

Девушка подчинилась. Она вышла из-за стола, подошла к клавесину из темного дерева, стоящему у окна, села и заиграла. Некоторые гости встали из-за стола и окружили ее. Среди них был и незнакомец. Он по-прежнему не отрывал от нее своих серых глаз.

Кончита спела гостям свою любимую песню, старинную рыцарскую балладу, встала и поклонилась. Гости рассыпались похвалами и аплодисментами. Между тем хозяин пригласил всех в соседний зал, где уже собрались музыканты, чтобы начать бал.

Кончита хотела воспользоваться этой паузой, чтобы незаметно ускользнуть в свою комнату. Ее младший брат уже куда-то исчез. Но тут появилась Долорес, взяла ее под руку и повела с собой в зал. Кончите пришлось подчиниться, хотя без Луиса Энрике у нее не было никакого желания танцевать.

Заиграла музыка. Неожиданно перед девушкой, словно из-под земли, возник незнакомец и пригласил ее на танец. Она поклонилась и подала ему руку.

Мужчина плавно повел ее в танце. Кончита заметила, что он очень хороший танцор, и вел ее бережно, как пушинку. Танец кончился, но ее кавалер не хотел от нее отходить.

– Вы не только божественно поете, но и прекрасно танцуете, сеньорита, – сказал он. – Я покорен.

– Я никогда вас раньше не видела, – ответила она ему.

– Меня зовут Хулио Сэсар Мендес Артигас, – представился он. – Я здесь проездом. Остановился у алькальда, и он пригласил меня с собой на праздник. И я нисколько не жалею об этом.

– Откуда вы и куда направляетесь? – спросила девушка.

– Я родом из Мурсии. Я дипломат. Сейчас я направляюсь в Новую Испанию по поручению его королевского вели-

чества. Вы не хотели бы когда-нибудь посетить наши колонии? – спросил он ее.

Кончита смутилась.

– Я как-то об этом не думала, – ответила она.

В это время к ним подошел алькальд.

– Сеньорита, я на время похищу вашего собеседника, – сказал он, и отвел ее нового знакомого в сторону. Кончита воспользовалась этим, чтобы незаметно покинуть зал и удалиться в свою комнату.

Снизу слышались звуки музыки. Бал продолжался. Кончита вспомнила о Луисе Энрике и вздохнула. Потом опять подумала о новом госте.

«Он очень взрослый мужчина, намного старше меня», – подумала она.

Девушка зашла в комнату к Мигелю. Тот сидел на своем балкончике, выходящем в патио, и читал книгу.

– У тебя все хорошо, братик? – ласково спросила она.

– Да, все хорошо, не беспокойся, сестра, – ответил он, и снова погрузился в свое чтение.

Кончита вышла из его комнаты. Внизу продолжались танцы, но здесь, на втором этаже, было тихо. На улице уже почти стемнело. Кончита вышла на балкон, чтобы посмотреть на вечерний город. Она оперлась о перила, глядя в вечернее небо.

Вдруг девушка почувствовала, что сзади кто-то осторожно подошел к ней. Она повернулась и вновь увидела Хулио

Сэсара.

– Ради Бога, простите меня, Кончита, – сказал он смущенно, – я рискую казаться назойливым. Не хочу вам докучать, но вы так внезапно исчезли с праздника. Может, вы нехорошо себя чувствуете?

– Нет, спасибо, у меня все хорошо, – ответила девушка.

– Мне кажется, вы страдаете из-за чего-то. Могу ли я сделать что-нибудь для вас, чтобы вы улыбнулись, чтобы у вас не были такие грустные глаза?

Кончита удивилась. Она слегка улыбнулась.

– Боюсь, что вы не сможете мне помочь, – грустно ответила она.

Они помолчали несколько секунд. Мужчина достал из кармана какую-то вещь и подал ей.

– Возьмите это, сеньорита. – Я пришел без подарка, но у меня есть эта брошка. – Он разжал руку. На его ладони лежала изящная серебряная брошь в виде цветка, инкрустированная голубыми камнями.

Кончита смотрела на него, не зная, как поступить. Хулио Сэсар взял ее руку и осторожно вложил туда брошь. Кончита стала ее рассматривать.

– Спасибо вам, очень красивая брошка, – тихо сказала она. – Вы такой добрый.

Хулио Сэсар поклонился.

Но он не уходил, и девушка не знала, что делать, как себя вести с этим человеком. Наконец, Кончита все же решила

распростаться и уйти, но гость неожиданно опять взял ее за руку.

– Простите меня, ради Бога, Кончита, – снова заговорил гость. Голос его был взволнованным.

Девушка с удивлением посмотрела на мужчину.

– Вы подумаете, что я сошел с ума, – продолжал Хулио Эсар, все еще держа Кончиту за руку и не сводя с нее своих серых глаз. – Но я полюбил вас с первого взгляда. Вы та женщина, которую я искал всю свою жизнь. Я хочу, чтобы вы стали моей женой, чтобы поехали со мной в Новую Испанию.

Мужчина перевел дух. Кажется, он сам не ожидал от себя тех слов, которые только что произнес.

Кончита несколько мгновений стояла, словно потеряв дар речи, пытаясь осмыслить слова незнакомца, удивленно и испуганно глядя на него своими большими глазами. Потом вдруг опомнилась, высвободила свою ладонь из его руки и поспешно убежала с балкона.

– Простите меня, – едва слышно пробормотала она на ходу.

Кончита зашла в свою комнату и закрылась там. Но никто ее не преследовал, не стучался к ней. Девушка некоторое время пыталась прийти в себя от всего услышанного. Она поймала себя на том, что чувствовала симпатию к этому человеку – он показался ей очень достойным.

Но потом она вспомнила о Луисе Энрике, и все эти мысли сразу улетучились. Образ юного друга затмил все то, что

произошло с нею в этот день. «Если бы не он, может быть, я бы приняла предложение Хулио Сэсара. Но мое сердце уже занято, и я ничего не могу с этим сделать», – сказала она себе.

Девушка вздохнула, сняла свое парадное платье и облачилась в домашний пеньюар. Потом подошла к умывальнику, вымыла лицо и распустила свои пушистые длинные волосы, легла на кровать и забылась глубоким сном.

Глава 2

На следующее утро вся семья собралась за завтраком в столовой. Подали кофе, сыр, мармелад и галеты. Кончита хорошо выспалась и уже едва вспоминала о том, что произошло минувшим днем. Между тем отец не упустил случая, чтобы упрекнуть свою дочь за то, что накануне она уделяла мало внимания гостям.

– Ты нехорошо вела себя вчера, Мария Консепсьон, – сурово сказал дон Альберто. – Ведь и ради тебя тоже все это было задумано, и гости пришли тебя поздравить. А ты исчезла, как только начались танцы, и даже не попрощалась с гостями. Это неправильно, это недостойно. Мы уважаемые люди, и тебе нужно соблюдать приличия, – продолжал он отчитывать дочь.

– Простите, отец, – тихо ответила Кончита, не поднимая глаз от своей тарелки. – Я не очень хорошо себя чувствовала вчера.

Она не стала ничего рассказывать о предложении Хулио Сэсара. Вероятно, никто не заметил, что новый гость уделял ей внимание.

– Наверное, ты все страдаешь из-за этого Луиса Энрике? – сурово продолжал дон Альберто. – И напрасно. По мне, так он тебе совсем не пара. Я не верю в его добрые намерения.

Все присутствующие в молчании продолжали свой зав-

трак.

В это время вошла служанка и сказала, что посыльный принес письмо для Кончиты. Девушка встрепелулась.

— А вот и он, легок на помине, не забыл дать о себе знать! — язвительно продолжал дон Альберто. — Отнеси письмо ей в комнату, — обратился он к служанке, — после завтрака прочитает. И не забудь рассказать нам о том, что там, в этом письме, — продолжал он, повернувшись к дочери.

Кончита молча кивнула. Она почувствовала, что аппетит у нее совсем пропал. Она машинально доела то, что было на ее тарелке, выпила свой кофе, встала, поклонилась и спешно вышла.

Дон Альберто усмехнулся и переглянулся со старшим сыном.

— Пошла читать послания своего ухажера, — с ехидством произнес он. — Интересно, что он там ей пишет, этот писатель!

Альфредо тоже улыбался, неспешно доедая свою галету и допивая кофе. Между тем Мигель потихоньку ретировался из-за стола.

— Какие-то они оба не от мира сего, — посетовал дон Альберто, показывая головой в ту сторону, где находились комнаты младших детей. — Один ты — моя надежда и опора. Отдохнешь немного от учебы, и приступишь к своим обязанностям, будешь помогать мне в городских делах и в управлении нашей собственностью. Осенью сыграем свадьбу. А на

этих двоих у меня мало надежды, не знаю, выйдет ли из них что-нибудь стоящее, — со вздохом закончил свою мысль хозяин дома.

Отец и сын встали из-за стола.

— Я поеду к Тересе, мы с ней погуляем немного по городу, — сказал Альфредо.

— Езжай, сынок, отдыхай, занимайся своими делами, — ласково сказал ему отец.

Дон Альберто задумчиво посмотрел, как его сын исчезает в дверях, вздохнул, покачал своей седой головой с густой копной волос и направился в свой кабинет.

* * *

Между тем Кончита, оказавшись в своей комнате, с нетерпением схватила конверт, только что принесенный посыльным, открыла его и принялась жадно читать.

На сердце ее потеплело. Ее любимый владел даром слова — было видно, что ему нравилось писать ей письма. Он поздравил Кончиту с днем рождения, сообщал, что очень сожалел, что не смог быть с нею в этот день, и о том, что через несколько дней заедет за ней, чтобы покататься по городу.

Кончита улыбнулась. Радость заполнила ее существо, карие глаза девушки заблестели. Она представила, как Луис Энрике приедет за ней в своем сером костюме, изящный и внимательный, как они вместе будут гулять по парку, как он

будет бросать на нее страстные взгляды и говорить ей о своих чувствах.

Девушка сложила письмо и убрала его в ящик своего стола. Потом посмотрела на часы. Сегодня к ней должны были прийти учителя музыки и французского. Нужно было подготовиться к занятиям.

Глава 3

Прошел день. Солнце склонялось к закату. Кончита сидела в своей комнате с книгой, читала, и время от времени мечтала о своем, о Луисе Энрике, ожидая, что скоро он заедет за ней и пригласит на прогулку. Окна ее комнаты выходили в патио, поэтому здесь было тихо.

Неожиданно к ней в дверь постучала служанка.

– Сеньорита, дон Альберто зовет вас в гостиную. Там с ним еще один человек, они хотят с вами поговорить.

– Скажи, что сейчас буду, – ответила Кончита. Она недоумевала, что такого хочет сообщить ей отец. «Может быть, новый учитель», – подумала она.

Девушка подошла к зеркалу, поправила волосы, надела на запястье свой любимый серебряный браслет, доставшийся ей от матери, и направилась вниз.

Войдя в гостиную, она с крайним изумлением увидела там Хулио Сэсара, который о чем-то беседовал с ее отцом. Ее вдруг осенило. Отец хочет выдать ее за этого человека, и таким образом избавиться от нее!

Она подошла, склонила голову и присела в легком реверансе. Хулио Сэсар, увидев девушку, сразу вскочил, подошел к ней и поцеловал ее руку.

– Здравствуйте, сеньорита, очень рад вас видеть! – воскликнул он. Глаза его блеснули. – Как вы себя чувствуете?

– Здравствуйте, сударь, – тихо ответила Кончита. – Спасибо, у меня все хорошо.

– Мария Консепсьон, присядь, – отец указал ей на стул, стоящий рядом с ним. – Есть важный разговор для тебя.

Девушка села на стул, обитый светло-зеленым бархатом, с золотой каемкой. Она уже знала, о чем пойдет речь.

– Сеньор Мендес просит твоей руки, дочь моя. Он мне сказал, что уже говорил тебе о том, что хочет на тебе жениться. Но ты, как невоспитанная девочка, убежала и не удостоила его ответом.

– Ну что вы, дон Альберто, – примиряющим тоном сказал гость. – Я думаю, просто Кончита очень растерялась. Почти все девушки ведут себя так в этих обстоятельствах. Это нормально. Им нужно время, чтобы принять такое важное решение. Сеньорита Кончита, – он перевел взгляд на девушку, – я готов повторить перед вашим отцом то, что предложил вам два дня назад. Я вас люблю, и хочу, чтобы вы стали моей женой. Я готов на коленях просить вас об этом.

– Ну, что вы, что вы! – смутилась девушка.

Дон Альберто внимательно посмотрел на нее.

– Так, что ты ответишь сеньору Мендесу, Кончита? – строго спросил он. – Это большая удача, что такой достойный человек, из высоких кругов, хочет взять тебя в жены. Я был бы за тебя спокоен. Ты будешь за ним, как за каменной стеной.

Кончиту вдруг осенило, что они про себя уже все реши-

ли. Она взглянула на мужчин, которые с ожиданием и беспокойством смотрели на нее. Потом вспомнила о Луисе Энрике, и опять подумала, что не сможет предать его. Губы ее скривились. И она неожиданно разрыдалась, как маленькая девочка.

Мужчины явно не ожидали такой реакции. Хулио Сэсар бросился к девушке и хотел взять ее за руку, но дон Альберто жестом остановил его.

– Кончита, иди к себе в комнату, тебе нужно успокоиться, – велел дон Альберто. Девушка встала, и, вытирая слезы, убежала к себе.

Некоторое время мужчины молчали. По лицу гостя было видно, что он очень расстроен.

– Я не хотел обидеть ее, – тихо сказал Хулио Сэсар.

– Ну что вы, сеньор Мендес! Вы здесь ни при чем. Кончита всегда была очень странной. Я никогда не мог найти с ней общий язык – с ней и с ее младшим братом. И я, правда, очень за нее беспокоюсь. Она влюбилась в одного повесу и страдает по нему. Такое часто случается с юными особами в этом возрасте. Но я чувствую, что ничего из этого не выйдет. Если б она согласилась выйти за вас, я был бы спокоен.

Они помолчали.

– С другой стороны, ее можно понять, – продолжал хозяин дома, словно пытаясь оправдаться перед гостем. – Она еще совсем юна, а вы намного старше ее. Может быть, это ее пугает. И к тому же вы появились так внезапно! У нее просто не

было времени узнать вас получше. Я думаю, если бы вы общались хотя бы несколько месяцев . . . , она бы присмотрелась к вам и поняла бы, что вы для нее – самая лучшая партия.

– К сожалению, времени у меня нет, – тяжело вздохнув, сказал гость. В голосе его прозвучала печаль. – Через два дня я должен отбыть в Новую Испанию по поручению его королевского величества. Но что поделаешь, я все понимаю.

– Может быть, вы вернетесь к нам через некоторое время? – продолжал дон Альберто. – Кончита повзрослеет, выкинет все эти глупости из своей головы. Тогда она сумеет оценить вас по достоинству. И согласится стать вашей женой.

– Может быть, – вздохнул гость. – Но я не знаю, когда вернусь. Это зависит не от меня.

– Сожалею, сеньор Мендес, что так получилось, – печально сказал дон Альберто. – Простите нас.

– Вам не за что извиняться, дон Альберто, – ответил гость. – Такое часто бывает. Ну, мне остается только откланяться. Спасибо вам за все.

Он склонил голову и вышел на улицу, где его ожидала карета.

Между тем Кончита перестала плакать и вышла на балкон. Она чувствовала, что ее душу разрывают ужасные противоречия. Теперь ей казалось, что ее изнутри гложет чувство вины. Увидев, что Хулио Сэсар выходит из дому, она пулей выскочила с балкона и по боковой лестнице побежала

к выходу.

Карета уже готова была тронуться, когда молодая девушка выбежала из парадной двери. Увидев Кончиту, Хулио Сэсар велел кучеру остановиться, открыл дверцу и вышел к ней. В глазах его появилась надежда.

– Простите меня, пожалуйста, сударь, – сказала девушка, умоляюще смотря на него. – Мне очень жаль вам отказывать. Если бы я была свободна, я бы поехала с вами. Но я люблю другого.

Она опустила голову.

– Да, я все понимаю, – тихо сказал Хулио Сэсар. – Так бывает. Не всегда получается, как мы того хотим. Поэтому мне остается только пожелать вам счастья. Прощайте.

Он повернулся, сел в карету и уехал. Кончита несколько минут смотрела, как его экипаж скрывается за поворотом улицы. Тяжело вздохнув, она вернулась в дом. Внутри у нее скребли кошки, и было ощущение пустоты. Ей казалось, что она совершила какую-то непростительную ошибку.

Дон Альберто, который наблюдал из окна всю эту сцену, подумал сначала, что его дочь все же согласилась принять предложение гостя. Но увидев, что он уехал, а Кончита возвращается с понурой головой, тяжело вздохнул.

– Не к добру это все, ох, не к добру! – печально пробормотал он. Но ничего не сказал дочери, которая прошла мимо, словно не заметив его. Все разошлись по своим комнатам, и в доме стало тихо.

Глава 4

Прошло несколько дней. Однажды утром Кончита и ее младший брат оказались одни в доме. Дон Альберто уехал куда-то со старшим сыном по делам. У девушки только что закончился урок французского. Мигель сидел в зале и что-то наигрывал на клавесине. Он очень любил музыку.

Кончита вышла на балкон, выходящий на улицу. Она увидела, как к их дому подъезжает скромный экипаж, запряженный одной лошадью.

Сердце девушки радостно забилося. Она увидела в экипаже своего любимого Луиса Энрике. Он поднял голову и, увидев ее на балконе, весело помахал ей рукой.

– Кончита, здравствуй, как ты? Я приехал за тобой! – воскликнул юноша. – Собирайся, выходи, погуляем по городу!

– Здравствуй, Луис Энрике! Я так рада тебя видеть! Я сейчас же спущусь, подожди меня!

Девушка выбежала с балкона и помчалась в свою комнату. Там она быстро надела одно из своих лучших платьев – нежно голубого цвета, специально для прогулок, и новую шляпку с лентами, подаренную кузиной.

Взгляд ее упал на брошку, подаренную Хулио Сэсаром. Кончита хотела было ее приколоть, так как вещица очень подходила к ее платью, но, вспомнив о том, что случилось в их доме несколько дней назад, помрачнела и не стала этого

делать. Она вздохнула, взяла свою маленькую сумочку и направилась к выходу.

Внизу в прихожей ее встретила экономка.

– Вы уходите, сеньорита? – спросила она.

– Да, мы поедем покататься по городу с сеньором Вильяверде, он меня пригласил. Если отец вернется раньше меня, скажи ему об этом, пожалуйста.

– Это нехорошо, сеньорита, делать так без позволения хозяина, – строго сказала Ана – так звали экономку. – Он будет сердиться, если узнает о том, что вы уехали с этим сеньором.

– Ана, я уже не маленькая девочка, и не могу сидеть весь день взаперти. Мы погуляем немного, и скоро я вернусь. Ничего со мной не случится. Я потом все объясню отцу.

Экономка пожала плечами и вздохнула. Кончита прошла мимо нее и вышла на улицу, где ее ждал Луис Энрике. Он был одет в светлый дорожный костюм.

– Ну, что ты как долго, Кончита? – нетерпеливо спросил юноша. – Я уже тебя заждался!

– Извини, пожалуйста, Луис Энрике, – ответила она. – Отца нет дома, а экономка не хотела меня отпускать без его позволения.

– Трогай, – сказал юноша кучеру. Экипаж сдвинулся с места, его колеса весело застучали по мостовой. – Тебя здесь держат, как в тюрьме, никакой свободы! – сказал он, повернувшись к девушке. – Но, слава богу, мы сбежали, теперь побудем вместе, я так соскучился по тебе!

Он наклонился к девушке и попытался ее поцеловать. Она отодвинулась.

– Не надо здесь, Луис Энрике, нас ведь все видят! Потом вся улица будет это обсуждать!

– Как скажешь, – ответил он, немного обидевшись. Но потом взял ее за руку и крепко сжал. Некоторое время они молчали.

– Как дела у вас дома? – спросила его Кончита. – Я очень сожалею о смерти твоей бабушки. Из-за этого ты не смог быть на празднике в нашем доме, а я так ждала этого!

– Да, жалко, что все так получилась! – ответил он. – Мы все скорбим по ней. Мне только сегодня разрешили выехать. И я сразу поехал за тобой. Мне тебя не хватало.

Кончите было приятно это слышать, и она тоже пожала его руку.

– Как все прошло у вас? – спросил он. – Было весело?

– Да, было очень много людей, даже сам алькальд приезжал. Только это не ко мне. Мой отец в тот же день объявил о помолвке Альфредо. Потому все это и было устроено – в первую очередь, для моего старшего брата.

Кончита помолчала. Она решила ничего не говорить своему другу о сватовстве Хулио Сэсара.

Экипаж проехал мимо Пласа Майор, мимо королевского дворца и направился к Садам Генералифе.

– Там мы укроемся от посторонних глаз, сможем побыть наедине, – сказал Луис Энрике, продолжая страстно жи-

мать руку девушки. Вскоре экипаж остановился, и молодые люди вышли.

– Жди нас здесь, – сказал кучеру молодой человек. Он взял Кончиту за руку и повел ее за собой. Девушка отдала себе отчет в том, что ей не очень нравится его поведение.

– Луис Энрике, давай погуляем немного, здесь так красиво! – умоляюще сказала она.

Но, видимо, у ее друга были другие планы. Он вел ее все дальше и дальше, в густые заросли. Наконец, когда они остались совсем одни, он страстно обнял ее и прильнул к ее губам. Несколько минут они страстно целовались.

– Я люблю тебя, Кончита, ты мне нужна, – сказал он, и начал расстегивать лиф ее платья.

– Что ты делаешь? – испуганно воскликнула девушка. – Это нехорошо! Мне так не нравится!

Но он продолжал обнимать ее, и закрыл ей рот поцелуем.

– Тихо, тихо, – сказал он. – Разве ты не любишь меня? Я так тебя ждал, так желал, а ты мне отказываешь!

Кончита высвободилась из его объятий.

– Это неправильно, то, что ты хочешь сделать, – сказала она. – Мы ведь еще не поженились!

– Ну и что, многие так делают, ты просто такая наивная, жизни еще не знаешь!

Кончита почувствовала себя нехорошо. Ей вдруг очень захотелось вернуться. Она поправила платье.

– Отвези меня домой, – сказала она Луису Энрике.

Молодой человек не ответил ни слова, повернулся и молча пошел обратно. Кончита последовала за ним. Ей было очень обидно и неприятно.

Они не проронили ни слова до самого выхода из садов. У ворот торговцы продавали сладости.

– Луис Энрике, давай купим что-нибудь вкусенького! – попросила она.

Он сердито посмотрел на нее.

– У меня не очень много денег с собой, – пробурчал он. – Ну ладно, так и быть, если ты так сильно хочешь, пожалуйста.

Он подошел к торговцу и купил для своей спутницы какую-то дешевую конфету.

– А ты? – спросила его Кончита.

– Я не хочу. Трогай! – сердито сказал кучеру ее кавалер.

Кончита посмотрела на конфету и положила ее в карман.

Всю дорогу они молчали.

– Ну не сердись, Луис Энрике, – пыталась наладить разговор Кончита. Но молодой человек не намерен был мириться. Как правило, он долго не прощал обид.

Кончита была разочарована. Совсем не этого она ждала от своего друга. В ее фантазиях их встречи с Луисом Энрике представлялись совсем другими. Она вдруг вспомнила про Хулио Сэсара, и где-то внутри ее промелькнула мысль, что, наверное, она совершила ошибку, отказав ему.

Они подъехали к ее дому. Кончита вышла, обернулась на

своего спутника, но он едва удостоил ее взглядом.

Экипаж уехал, прочь увозя ее кавалера, который даже не попрощался с ней.

Кончита вошла в дом, и направилась в свою комнату, но по дороге встретила отца. Его вид не предвещал ничего хорошего. Девушка сжалась, приготовившись выслушать от него все самое плохое, что он про нее думает. «Как всегда!» – подумала она.

Дон Альберто долго отчитывал свою дочь за то, что она без спросу уехала из дому с молодым человеком. Он говорил ей о том, что она не уважает своих родных, что не соблюдает правила приличия, и что ему стыдно за нее.

– Ты совсем не умеешь себя вести, Мария Консепсьон, не понимаешь, что делаешь! – возмущался он. – Натворишь всяких бед, а мне за тебя отдуваться! Мы – уважаемые люди, мне стыдно за то, как ты себя ведешь!

Девушка молчала. Она слышала эти слова уже много раз, и уже привыкла к этому. Более того, где-то в глубине души у нее уже утвердилось убеждение, что она и в самом деле какая-то неполноценная, нехорошая, и она уже много лет жила с этим чувством вины – не зная, за что.

После смерти ее матери и бабушки ей совсем не с кем было поговорить. Кончита замкнулась в себе, храня где-то в глубине души свои горести и печали.

Ее младший брат тоже был, как сирота. Он ни с кем не общался, кроме своей сестры, но и между собой они мало раз-

говаривали. Обычно девушка просто сидела молча рядом с ним в его комнате, иногда обнимая мальчика. Но душа Мигеля была закрыта на замок еще более тяжелый, чем ее собственная.

Время от времени она исповедовалась в церкви, как и предполагается, но эти исповеди носили чисто формальный характер. Кончита ходила в храм на мессы – потому что все так делали, но в душе не чувствовала никакого отклика. Ей казалось, что бог и его святые пребывают где-то на небесах, но она к этому не имеет никакого отношения.

– Завтра я вас с Мигелем отправлю в наше имение на все лето, – распорядился дон Альберто. – И чтобы этот Вильяверде и близко не подходил к нашему дому, и, надеюсь, надеюсь, там он тоже не появится. Иди, собирайся, и брата своего собери тоже.

Девушка вздохнула и отправилась к себе в комнату. Она сняла шляпку и платье, облачившись в свой пеньюар. Ей не хотелось ни о чем думать. Она чувствовала в глубине души, что отец прав и желает ей добра, но обижалась на него за черствость. Никогда она не слышала от него в свой адрес ни одного доброго слова.

В душе Кончиты была пустота. Она вспомнила о неудачной прогулке с Луисом Энрике. Девушка ждала от своего друга той теплоты и понимания, которого ей недоставало в собственном доме, но, похоже, этого молодого человека интересовало лишь одно – он хотел физической близости с нею,

а ее душевные переживания, ее мечты и желания были для него совсем не интересны.

Кончита тяжело вздохнула, выпила воды из графина, достала конфету, которую ей купил Луис Энрике, и съела ее. Потом вздохнула, и стала собирать свои вещи для предстоящей поездки в имение.

Глава 5

Было ранее утро. У парадного входа дома Фернандес Ибарра стояла карета, запряженная четырьмя лошадьми. Слуги выносили из дома багаж для предстоящего путешествия. Кончита и ее брат Мигель отправлялись в родовое поместье семьи Фернандес, находящееся в прекрасном местечке Альмуньекар, недалеко от морского побережья. Это было старинное мавританское поместье, доставшееся предкам дон Альберто еще от бывших хозяев Гранады. Младшим детям хозяина дома предстояло провести там все лето.

От города до поместья было несколько часов пути. Альфредо, старший сын, должен был сопровождать младшую сестру и брата до места назначения.

Кончита, уже одетая в дорожное платье, стояла на балконе и смотрела, как слуги выносят из дома последние вещи. Мигель уже был на улице, готовый сесть в карету. Рядом с ним находились дон Альберто и Альфредо, беседуя о своих делах.

– Кончита, где ты там? – спросил дон Альберто, оглядевшись и не увидев своей дочери рядом с ними.

– Я уже иду, – ответила девушка, уходя с балкона. Она спустилась вниз и вышла на улицу.

– Отец, можно ли моей кузине Долорес навестить нас? – спросила девушка своего отца.

Кроме Долорес, у Кончиты не было других подруг.

– Да, конечно, я скажу своей сестре, чтобы они приехали к вам, – ответил дон Альберто. – Но я надеюсь, что этот Вильяверде там не появится, не так ли? – строго спросил он.

Кончита кивнула. После вчерашней прогулки ей больше не хотелось вспоминать об этом человеке.

Дон Альберто стал прощаться со своими младшими детьми. Он обнял их на прощание и пожелал всем счастливого пути.

Неожиданно в конце улицы, со стороны Школьной площади, показался всадник, который не спеша приближался к их дому. Все обернулись в его сторону, и Кончита с удивлением узнала в нем Луиса Энрике Вильяверде.

Дон Альберто тут же велел всем садиться в карету и закрыл дверцу, а сам направился навстречу гостю. Карета тронулась. Было слышно, как хозяин дома громко и сердито с кем-то разговаривает.

Кончита была в смятении. Она поняла, что Луис Энрике приехал попросить у нее прощения. Но казалось очевидным также, что ее отец был настроен очень решительно, и ни при каких обстоятельствах не разрешил бы им продолжать отношения. Сейчас ей ничего не оставалось делать, кроме как смириться.

Однако девушка почувствовала, что простила своего друга, и ей снова захотелось его увидеть. «Может быть, он придет к нам в поместье», – подумала она.

Они проехали несколько кварталов и уже выехали за пределы центра города, когда поняли, что кто-то их сопровождает. Кончита выглянула в окно и увидела неподалеку Луиса Энрике верхом на коне. Видимо, он не захотел подчиняться указаниям дона Альберто, и решил, во что бы то ни стало, поговорить с девушкой.

Она продолжала смотреть на него через окошко кареты. Луис Энрике подъехал поближе, кивнул ей и улыбнулся. Она тоже кивнула и помахала ему рукой.

– Кто там? – спросил Альфредо. Он выглянул в окно и увидел молодого человека.

– Вам же сказано, сеньор Вильяверде, оставьте мою сестру в покое! – сердито ему сказал старший брат Кончиты.

Кончита виновато посмотрела на своего друга. Тот продолжал ехать рядом с каретой.

– Я напишу тебе, Кончита! – сказал он, бросил последний взгляд на карету и удалился на своем коне.

Альфредо покачал головой. Мигель только молча и равнодушно смотрел на все происходящее.

Кончита опустила голову, чтобы не встречаться глазами со старшим братом. Так, в полном молчании, все продолжали путь.

Когда они выехали из города, пейзаж за окном изменился. Дорога проходила среди холмов, поросших кипарисами и гранатовыми деревьями, повсюду виднелись пышные заросли туи, на фоне роскошного ковра цветущего базилика и

ветвей бересклета.

– Смотри, Мигель, как красиво, – сказала девушка младшему брату, пытаясь вывести брата из состояния погруженности в себя, в котором он пребывал, как обычно. Она очень любила природу этого края, и поездка в поместье всегда превращалась для нее в праздник. Мигель посмотрел в окно, но, казалось, никаких эмоций не отразилось на его лице. Альфредо между тем думал о своем, лишь изредка посматривая на сестру и брата.

Но Кончита чувствовала, что на душе у нее потеплело. Она радовалась, что ее любимый искал с ней встречи. Возможно, он понял, что вел себя недостойно. В ее голове снова родились и расцвели пышным цветом фантазии и грезы о будущих встречах, и она повеселела. Даже запреты отца не очень ее беспокоили.

Через несколько часов пути они остановились у одного монастыря, чтобы дать передохнуть лошадям и немного размяться от долгого сиденья и тряски на ухабах. Служащие монастыря распрягли лошадей, а монахини пригласили путников на трапезу.

Кончита с любопытством смотрела на коричневые монастырские стены и на их обитательниц. Монахини были очень дружелюбны с ними. После скромной трапезы настоятельница предложила им осмотреть здание.

Однако Кончита чувствовала себя не очень хорошо среди этих унылых стен. Несмотря на то, что она любила уедине-

ние, девушка отдала себе отчет, что ни за что и никогда бы не оказалась здесь по своей воле. Она любила свободу.

Через некоторое время путники продолжили путь, и к вечеру прибыли в свое имение, где их с радостью встретили управляющий и его семья, а также садовник, кухарка и другие слуги. Они уже были предупреждены о приезде хозяев, и все было готово – ужин и комнаты. Но Кончита рвалась к морю – она очень любила купаться и столько времени ждала этого момента!

Альфредо не стал возражать, и отпустил их с Мигелем, велев старшей дочери управляющего присмотреть за ними.

Сестра и брат весело побежали по тропинке, спускающейся вниз, к морю, среди зарослей кустарников и трав. Хосефина едва поспевала за ними.

Оказавшись на берегу, Кончита и Мигель замерли, покоренные невероятно красивым закатом. Солнце садилось за горизонт, отбрасывая на поверхности воды сияющую золотистую дорожку. Волны ласково омывали прибрежный песок. Причудливые прибрежные скалы и раскидистые пальмы дополняли этот невероятно красивый пейзаж.

Кончита очень любила эти закатные часы. Она скинула верхнее платье, и, оставшись в одной рубашке, с удовольствием окунулась в теплую воду. Мигель последовал ее примеру.

Вдоволь накупавшись, девушка почувствовала себя обновленной. Она вышла из воды, где на берегу ее ожидали

Мигель и служанка. Кончита переоделась, и все трое отправились домой. Она давно не чувствовала себя так хорошо, и неожиданно перед ее внутренним взором возник образ Хулио Сэсара.

«Наверное, он уже плывет на корабле в Новую Испанию!» – подумала она. Но потом мысли о Луисе Энрике заслонили эти видения, и девушка забыла об этом эпизоде, надежно спрятав его в глубинах своей памяти.

Глава 6

Прошло несколько дней. Жизнь Кончиты и Мигеля в их родовом поместье на берегу моря протекала спокойно и безмятежно. Альфредо вернулся в Мадрид, чтобы помогать отцу в его делах, и вместо него приехала донья Мерседес – тетя Кончиты и Мигеля. Это была старшая сестра их покойной матери, вдова, которая обычно жила в своем доме в Гранаде. Ее дети уже выросли и покинули родительское гнездо. Летом дон Альберто обычно приглашал донью Мерседес к себе в поместье – чтобы она отдохнула от городской суеты и присмотрела за племянниками. Он знал, что Кончита была привязана к своей тете и часто ее навещала.

Кончита, казалось, была вполне счастлива. Она очень любила эту родовую семейную усадьбу. Ей нравилось гулять по саду и по окрестным рощам, наблюдать за прекрасными закатами, купаться в море. Кроме того, она взяла с собой много книг, купленных накануне, и шитье, чтобы не скучать. Мигель тоже повеселел. Он начал рисовать и вырезать из дерева разные фигурки. Девушка была очень рада, что ее брат нашел себе занятие.

Неожиданно пришло письмо от Луиса Энрике. Видимо, он каким-то образом узнал адрес их поместья. Девушка очень обрадовалась. Она любила читать его письма, где он рассказывал о своих мечтах, об их будущей совместной жизни.

ни и о многом другом. Он говорил о своих чувствах к Кончите, о том, как она ему дорога, какая она замечательная, и как счастливы они будут вместе.

Юноша явно владел даром слова. Читая его письма, девушка забывала о том, что их реальные встречи, помимо того, что были очень редкими, имели очень мало общего с тем, что он обещал ей в своих посланиях.

Но Кончита не была злопамятной. Она быстро прощала обиды и забывала о плохом, каждый раз начиная создавать новые грезы в своей юной головке.

Вскоре в их усадьбу прибыли новые гости, и стало довольно весело. Приехала сестра дона Альберто, донья Инес со своей дочерью Долорес и с маленьким мальчиком – внуком от своего старшего сына, которому было уже за тридцать. Мальчику исполнилось девять лет, и его звали Мануэль. Они сразу подружились с Мигелем, который заметно повеселел и преобразился.

Кончита очень обрадовалась приезду своих родственников. Они с Долорес были хорошими подругами. Ее кузине уже было почти семнадцать лет, и она была помолвлена с сыном одного их дальнего родственника, который жил в Мадриде. Осенью должна была состояться свадьба, и Долорес предстояло переехать в столицу.

Донья Инес и тетя Кончиты проводили все дни вместе, в беседах и прогулках, а дети были заняты со своими друзьями. Всем было хорошо и весело.

Долорес казалась более крепкой и сильной – и по телосложению, и по характеру, чем Кончита. Но у них было много общего. Кузина Кончиты тоже занималась музыкой и даже пела в церковном хоре, сочиняла стихи и любила читать. Она была большей реалисткой, чем ее мечтательная двоюродная сестра, которая обычно витала в облаках.

Кончита не всегда посвящала кузину в свои душевные переживания, потому что Долорес обычно не поддерживала ее. Так же, как и дон Альберто, Долорес с предубеждением относилась к Луису Энрике Вильяверде и не одобряла их отношений с Кончитой. Девушка ничего не рассказала кузине об их последней неудачной встрече. Но все же поведала ей о неожиданном сватовстве Хулио Сэсара.

Долорес внимательно выслушала рассказ своей подруги.

– Мне кажется, ты совершила большую ошибку, дорогая кузина, отказав этому сеньору, – сказала она. – Судя по твоему рассказу, это серьезный человек, и он, в самом деле, в тебя влюбился. Если ты отказала ему из-за того, что плохо знаешь его, это еще можно понять – ведь все произошло так внезапно, и ты просто была не готова принять такое важное решение.

– Но если причиной были твои отношения с этим Луисом Энрике, – продолжала Долорес, – то это большая глупость с твоей стороны. Я не верю, что у тебя что-нибудь выйдет с этим человеком, и ты просто упустила свое счастье.

Кончита вздохнула. Почему все так настроены против ее

отношений с Луисом Энрике? Она боялась признаться самой себе, что где-то в глубине души и сама предчувствовала, что когда-нибудь они расстанутся. Однако эмоционально она была очень привязана к этому юноше и не хотела думать о плохом – словно пыталась обмануть судьбу.

Выслушав мнение своей кузины, девушка только пожала плечами.

– Поживем – увидим, – сказала она. – Осенью его отправляют в Мадрид, учиться в университете. Жалко, что женщин туда не принимают! Я бы тоже хотела учиться и чем-нибудь заняться!

– Наше общество еще не готово к этому, – вздохнув, сказала Долорес. – Хотя в одной новой французской книге я недавно читала о том, что мужчины и женщины должны иметь равные права, и много другого интересного.

– Как интересно, я бы тоже хотела об этом почитать! – воскликнула Кончита. – Кто же написал эту книгу?

– Жан Жак Руссо. Мне дал ее почитать мой жених. По его словам, в Мадриде сейчас повсюду говорят о том, что во Франции готовятся большие перемены, и даже о том, чтобы отобрать власть у короля и передать ее парламенту.

– Как такое возможно? – удивилась Кончита. – Мы здесь сидим и ничего не знаем, а где-то такие важные события происходят! Я немного завидую тебе, кузина – ты в Мадриде будешь в курсе всех дел!

– Может быть, – ответила Долорес, – но мне, честно го-

вора, не очень это интересно. Это мужские дела. А я хочу, чтобы мы с моим будущим мужем любили друг друга, чтобы у нас родились хорошие дети, чтобы у нас было благополучие в семье, и чтобы все были счастливы. И тебе желаю того же самого.

Кончита подумала, что ее кузина права. Долорес всегда казалась очень рассудительной. Девушка жалела, что скоро им предстоит расставаться в связи с предстоящим переездом двоюродной сестры в столицу.

– Но мы ведь будем дружить, как и прежде? – спросила она у Долорес.

– Конечно, дорогая моя, я надеюсь, ты будешь нас навещать в Мадриде, а мы будем приезжать сюда. Но больше всего я хочу, чтобы ты сделала правильный выбор и тоже устроила свою жизнь, – ласково сказала Долорес. – У тебя еще пока ветер в голове. Я надеюсь, ты немного повзрослеешь и поймешь, что к чему, чтобы не забивать свою голову разными пустыми фантазиями.

Кончита вздохнула. Она отдала себе отчет, что и отец говорил ей то же самое. Но эти фантазии грели ей душу, и ей очень не хотелось с ними расставаться. Она решила не говорить больше ни с кем о Луисе Энрике, надеясь втайне, что со временем все у них наладится, что она выйдет за него замуж, и они будут счастливы.

Глава 7

Между тем время шло, и вскоре пролетело счастливое и беззаботное лето в родовом поместье семьи Фернандес в Альмуньекаре. Кончите и Мигелю пора было возвращаться в Гранаду, чтобы продолжить обучение у частных учителей. Кроме того, этой осенью в семье ожидалось большое событие – свадьба Альфредо, а также свадьба кузины Долорес и ее отъезд в Мадрид.

Кончита написала ответ Луису Энрике, но от него больше не было никаких посланий. Девушка не знала, увидит ли своего друга еще раз до его отъезда в Мадрид. Однако пребывание в любимом поместье, отдых у моря, прогулки по горам и общение с подругой сгладили и притупили ее чувства к этому человеку. Девушка чувствовала себя обновленной и полной надежд. Она была еще совсем юной и быстро забывала о неприятностях.

В один из последних дней августа карета привезла Мигеля и Кончиту домой. Отец радушно встретил своих младших детей, и, казалось, что все ссоры и разногласия дона Альберта с дочерью были забыты.

Девушка разбирала вещи в своей комнате, когда служанка принесла ей записку. Она взяла и тут же прочитала ее. Это было послание от Луиса Энрике. Видимо, он узнал, что они вернулись в Гранаду. Он писал о том, что скучал по ней,

и что через два дня уезжает в Мадрид. Юноша предлагал встретиться на следующий день, чтобы попрощаться.

Девушка вздохнула. Она не знала, как лучше поступить. Встречаться тайно – означало опять поссориться с отцом. Но она также и понимала, что он вряд ли разрешит ей продолжать эти отношения, даже с его ведома. Но все же решила попробовать, пользуясь тем, что отец был в добром расположении духа.

Кончита зашла в кабинет дона Альберто, где он был занят со своими бумагами.

– Чего тебе, Мария Консепсьон? – спросил он, не поднимая головы.

– Отец, прости меня, я знаю, тебе не понравится то, о чем я попрошу тебя. Дело в том, что Луис Энрике уезжает в Мадрид, где будет учиться в университете, и хочет попрощаться со мной. Ты мне позволишь последний раз встретиться с ним, под твоим присмотром?

Дон Альберто оторвался от своих бумаг и пристально посмотрел на дочь.

– Говоришь, уезжает учиться в Мадрид? Ну что ж, это похвально. Надеюсь, обучение пойдет ему на пользу. Пусть приедет завтра, я ничего не имею против, если вы поговорите в последний раз.

Лицо девушки просветлело.

– Спасибо, отец! – воскликнула она. – Так я приглашу его к нам на завтра?

– Хорошо, хорошо, – он махнул рукой, вновь погружаясь в свои бумаги. – Ладно, иди к себе, я очень занят.

Кончита вышла из кабинета отца и перевела дух. Она вдруг почувствовала, что ноги у нее стали, словно ватные, от страха и напряжения. Девушка до сих пор не могла поверить, что отец согласился на их встречу. Она вернулась в свою комнату, написала ответ, приглашая юношу прибыть завтра в полдень в их дом, запечатала письмо и отдала его служанке.

На следующий день она проснулась рано. Кончита чувствовала себя очень взволнованной. За завтраком она почти ничего не ела, в связи с чем дон Альберто не преминул пошутить над дочерью. Все оставшееся время она провела в комнате, выбирая платье и украшения, причесываясь и прихорашиваясь.

Ровно в двенадцать Кончита вышла на балкон, готовясь встретить своего друга, мысленно представляя в самых радужных тонах их встречу. Она стояла и вглядывалась в проезжающие экипажи. Но ее друг явно не спешил.

Прошло минут двадцать, и Кончита почувствовала, что внутри у нее все опустилось. Она вышла с балкона в подавленном настроении и в гостиной второго этажа встретила своего отца.

– Ну, где твой друг-то? – спросил он. – Что-то не торопится на встречу с тобой.

– Не знаю, может быть, он не получил моего письма, –

тихо ответила она.

В это время вошел слуга и доложил о прибытии сеньора Вильяверде.

Девушка радостно встрепенулась.

— Пусть войдет, мы сейчас выйдем, — сказал дон Альберто.

Кончита и ее отец спустились вниз, и там встретили молодого человека. Он был одет в изящный серый костюм.

По лицу Луиса Энрике было видно, что он явно не ожидал встречи с хозяином дома, и сильно растерялся. Однако овладел собой, поклонился дону Альберто и поцеловал руку Кончиты.

Дон Альберто знаком пригласил его присесть. Юноша повиновался.

— Ну что, молодой человек, чем мы обязаны вашему визиту? — прямо спросил хозяин дома.

— Я уезжаю в Мадрид учиться в университет, — ответил Луис Энрике, — и приехал попрощаться с Кончитой. Ведь мы с ней были друзьями все это время.

Дон Альберто пристально посмотрел на него, а затем на дочь.

— Ну что ж, это хорошее дело, — сказал он. — Я надеюсь, обучение пойдет вам на пользу. Получите профессию, остепенитесь. Каковы же у вас намерения в отношении моей дочери? — вдруг прямо спросил он.

Молодой человек опять растерялся, и Кончита тоже. Юноша посмотрел на Кончиту, словно ожидая у нее под-

держки. Она опустила глаза, смущенно теребя оборки своего любимого голубого платья.

— Ну, я хочу окончить университет, а потом попросить руки Кончиты, — неуверенно сказал он.

Дон Альберто снова пристально посмотрел в глаза юноши. Тот смутился и отвел взгляд.

— Хорошо, вот закончите свою учебу, и если ваши намерения еще останутся в силе, тогда и вернемся к этому разговору, — отрезал дон Альберто, вставая. — Ладно, идите в патио, поговорите, не буду вам мешать. У меня очень много дел. Ана, присмотри за ними, — позвал он экономку, выходя из гостиной. — Прощайте, счастливого пути, — пробормотал он, обернувшись в сторону молодого человека. Тот встал и отвесил поклон хозяину дома.

Кончита тоже поднялась и знаком позвала молодого человека за собой в патио. Там они присели на скамью под сенью небольшого кипариса. Кончита заметила, что Ана наблюдает за ними из-за дверей.

Молодой человек взял Кончиту за руку.

— Прости меня за то, что произошло тогда, в садах, — тихо сказал он. — Я сожалею об этом. Я очень скучал по тебе. Мне так хотелось тебя увидеть! Но твой отец запретил мне.

— Но, как видишь, он просто очень строгий, и беспокоится обо мне. Ему не нравилось, что мы встречались тайно. Но вчера я ему сообщила о твоём письме, и он разрешил нам увидеться.

– Мне так хочется тебя поцеловать, но ваша служанка подсматривает, – молодой человек тяжело вздохнул и со страстью посмотрел на девушку.

– Что ты будешь изучать в университете? – спросила его Кончита, чтобы изменить тему.

– Законы и экономику, – ответил он. – Так хочет мой отец. Но если честно, я бы очень хотел изучать филологию и литературу.

– Почему ты не скажешь об этом отцу?

– Я говорил ему, но он и слушать не хочет.

– Это плохо. Мой отец, хотя и очень строгий, никогда не заставляет меня делать что-то насильно. Я изучаю только то, что мне нравится. Ко мне даже один человек сватался, но я не согласилась, и он не стал меня принуждать.

– Как это так? Кто это к тебе сватался? – воскликнул Луис Энрике, забыв, что за ними наблюдают. Видно было, что им овладела ревность.

Кончита рассмеялась.

– Какая разница, если я отказала? Ко мне уже несколько человек сватались. Наверное, состояние моего отца их привлекает.

Молодой человек вздрогнул. Кончита пристально посмотрела на него.

– Ладно, мне пора, – вдруг сказал он.

– Ты будешь мне писать, Луис Энрике? – спросила его девушка. – Я буду тебя ждать.

Он встал и поцеловал ее руку.

– Да, конечно, – рассеянно ответил он, думая о чем-то своем.

– Прощай, Кончита, – сказал он, наконец, и спешно вышел.

Она проводила его глазами. В душе ее вновь, как и во время их предыдущей встречи, осталось чувство пустоты и неудовлетворенности.

Девушка вошла в дом. Навстречу ей попалась экономка.

– Дон Альберто зовет вас в свой кабинет, – тихо сказала она. Кончита молча проследовала туда, где ждал ее отец. Она тихо вошла и села.

Дон Альберто отложил газету, которую читал, и внимательно посмотрел на дочь.

– Ну что ж, – сказал он, – как я и думал, этот человек явно тебе не пара. Либо он польстился на наше состояние – как и многие другие, либо он просто хочет развлечься с тобой, не более того.

Кончита молчала. Где-то в глубине души она чувствовала, что отец прав. Ее раздирали противоречия.

– Я не верю, что он выучится и приедет просить твоей руки. Я даже не верю, что он вообще сможет закончить университет. Он сам не знает, чего хочет. У этого человека нет внутреннего стержня. Из таких людей никогда ничего хорошего не получается. Поэтому я бы советовал тебе забыть о нем.

Он помолчал.

– Ты сделала такую глупость, Мария Консепсьон, – продолжал дон Альберто, – когда отказала Хулио Сэсару. Такой достойный человек! И видно было, что у него к тебе настоящие чувства. Ты бы полюбила его со временем, и я бы не беспокоился за тебя. Я-то знаю людей, поверь мне, Кончита, – неожиданно ласково сказал он.

Девушка удивилась. Ее отцу не свойственны были такие всплески сентиментальности.

– Хоть бы он когда-нибудь вернулся, и ты бы разглядела, что это за человек! Я бы сразу распорядился сыграть свадьбу.

Он помолчал. Кончита чувствовала себя смущенной и не знала, что ответить отцу.

– Ну ладно, иди к себе, – сказал он, наконец. – Я надеюсь, ты меня услышала, дочь моя. А сейчас надо готовиться к свадьбе Альфредо, Хоть бы у него все было хорошо!

Кончита встала, поклонилась и вышла. Придя к себе в комнату, она некоторое время смотрела в окно, ни о чем не думая. У нее было слишком много впечатлений от всего того, что произошло сегодня, и требовалось время, чтобы все это осмыслить.

Глава 8

Прошло две недели. В доме дона Альберто Фернандес Ибарра полным ходом шли приготовления к свадьбе старшего сына, Альфредо, с Тересой Перес, дочерью городского судьи Игнасио Переса. Венчание должно было состояться в главном соборе Гранады, куда были приглашены все самые знатные семейства города. По случаю свадьбы дон Альберто заказал для своего сына костюм у лучшего портного города, дона Эухенио, который принимал заказы от самых знатных семейств. Невеста также была одета очень роскошно, в платье из серебряной парчи, которое специально для нее привезли из столицы.

Альфредо Фернандесу исполнился двадцать один год, а его невесте Тересе минуло восемнадцать. Альфредо был среднего роста, с коротко стриженными прямыми темными волосами и карими глазами, как у своей сестры. Его невеста была чуть пониже ростом, очень изящная, крепкого телосложения, с рыжими волосами и голубыми глазами. Говорили, что она унаследовала деловую хватку своего отца, и что этот брак заключался скорее по расчету, чем по любви.

Кончита с первого взгляда невзлюбила свою будущую невестку, какая-то взаимная антипатия возникла между ними с самой первой встречи. Поэтому девушка старалась избегать общения с невестой своего брата. До свадьбы она ред-

ко появлялась в их доме, но после свадебного путешествия молодые собирались жить в доме дона Альберто – по крайней мере, первое время, и это обстоятельство совсем не радовало Кончиту.

Как бы там ни было, она обязана была присутствовать на венчании в соборе. Дон Альберто, за отсутствием супруги, сам привел сына к алтарю, а Тереса прибыла в сопровождении своего отца, судьи Переса.

Кончита была потрясена великолепной церемонией. Казалось, там собрался весь город. Под сопровождение органа и хора священник провел венчание, и благословил новобрачных. Снаружи толпился простой люд, чтобы не пропустить красочное зрелище.

Когда новобрачные выходили из собора, со всех сторон люди бросали цветы и поздравляли молодых. Кончита вздыхала, мечтая, что когда-нибудь отец тоже поведет ее к алтарю, в таком же красивом платье, как у Тересы – с фатой и цветами. Только кто будет стоять рядом с ней у алтаря, кого падре повенчает с ней на всю жизнь?

После окончания праздничной церемония в соборе все приглашенные отправились в дом жениха, где уже были накрыты столы и готовился бал. Кончита наблюдала за всем этим, находясь рядом со своим братом Мигелем. Она старалась казаться незамеченной. Ее кузина Долорес пришла со своим женихом, и почти все время была с ним. Через две недели должна была состояться и ее свадьба. Девушки

лишь перекинулись несколькими словами. Долорес пригласила свою двоюродную сестру навестить ее до отъезда в Мадрид.

Почти сразу после свадьбы молодые уехали в Аликанте, где находилось поместье Пересов. Там им предстояло провести медовый месяц. В доме стало тихо – оставались лишь дон Альберто и младшие дети.

Через несколько дней отец позвал Кончиту в свой кабинет.

– Мария Консепсьон, – объявил он серьезным голосом, – в связи со свадьбой моего сына я составил завещание. – Наш городской дом и второе поместье в Мурсии отходит Альфредо. Он будет его обустраивать. Тебе я завещаю наше поместье в Альмуньекаре. Я знаю, как ты его любишь. Ты там родилась и выросла. Кроме того, часть наших сбережений в золоте тоже достанется тебе, а также Мигелю, для которого я составил отдельное завещание. Мигель еще ребенок, поэтому оно пока будет храниться у меня, и до его совершеннолетия распорядителем его доли наследства останется Альфредо. Я думаю, до того времени, как Мигель вырастет, ты успешно выйдешь замуж и найдешь способ распорядиться своим наследством, и тоже будешь его опекать.

– Конечно, отец, спасибо вам за все, – тихо сказала Кончита. – Но я надеюсь, что вы будете жить с нами еще долго и счастливо.

– Я тоже, – ответил дон Альберто. – Но всякое может слу-

читься. Я уже не молод, мне пятьдесят два года, и здоровье уже не то, что раньше.

Кончита знала, что у отца уже не раз случались приступы гипертонии, и приходилось вызывать врача, который проводил ему кровопускание.

Между тем дон Альберто достал из ящика своего стола красивую бумагу с гербом и печатью и протянул ее. Кончите.

– Вот, возьми, – произнес он, – это мое завещание для тебя. Храни его у себя.

Девушка взяла бумагу. От избытка чувств она даже заплакала.

– Ну ладно, не надо плакать, все так и должно быть, – сказал дон Альберто.

Кончита вытерла слезы.

– Спасибо, отец, за твою доброту, – сказала она.

– Ну, ладно, иди, – пробормотал он в ответ и снова уткнулся в свои бумаги.

Кончита вернулась в свою комнату и внимательно перечитала завещание. Сердце ее наполнилось радостью от того, что отец подарил ей это поместье, в котором прошли ее лучшие годы, и без которого она не мыслила себе жизни. Она поцеловала бумагу и положила ее в нижний ящик стола.

Спустя несколько дней девушка навестила свою кузину Долорес. В их доме полным ходом шла подготовка к свадьбе. Ее жених, Антонио Манрике, снова уехал в Мадрид, чтобы вернуться перед самой церемонией.

Долорес примеряла свое свадебное одеяние, и вокруг нее крутились служанки и портниха, подгоняя платье по фигуре и исправляя дефекты.

– Какая ты красивая! – воскликнула Кончита, увидев подругу.

– Тебе нравится? – спросила ее Долорес.

– Очень! Ты будешь самая прекрасная невеста!

Долорес сняла платье, переоделась, и они уединились с кузиной в патио.

– Что ты чувствуешь перед свадьбой, Долорес? – спросила Кончита свою кузину и подругу. – Ты счастлива?

– Наверное, да, – ответила Долорес. – Но я не такая мечтательница, как ты. Мы с Антонио хорошие друзья, давно знакомы и понимаем друг друга. Я не люблю страстных романов, и тебе не советую забивать голову этими вещами.

Кончита не совсем понимала свою кузину, но не стала уточнять детали. Она сообщила ей, что Луис Энрике уехал в Мадрид учиться в университет, об их последней встрече и о разговоре с отцом.

– Отец твой прав, – сказала Долорес. – Он заботится о тебе. Прислушайся к нему. Единственное, что я хочу тебе сказать – будь осторожна с твоей невесткой. Говорят, ее отец не чист на руку, и они не прочь завладеть вашим наследством.

– Мне тоже она не нравится, – со вздохом сказала Кончита. – Но отец уже составил завещание и оставил мне поместье в Альмуньекаре. Бумага хранится у меня.

– Вот и отлично, – сказала Долорес. – Береги ее. И все равно, будь осторожна, когда будешь находиться с Тересой в одном доме.

Они поговорили еще некоторое время о разных делах, связанных с предстоящей свадьбой.

– Жалко только, что я не смогу больше петь в хоре, – сказала Долорес. – Этого мне будет не хватать. А в Мадриде муж мне уже не разрешит этим заниматься! Кстати, – продолжала она, а почему бы тебе не пойти туда вместо меня? Ведь у тебя прекрасный голос! Я выкрою время и поговорю с наставницей, думаю, тебя с радостью возьмут! И Мигеля туда отведи. Вам будет веселее! Познакомишься с новыми людьми!

Кончита согласилась. Почему бы и нет?

Они расстались. На следующий день к вечеру посыльный принес девушке записку от Долорес, которая сообщала, что наставница хора приглашает ее на прослушивание вместе с братом.

Мигель, однако, не захотел идти с нею. Девушка никогда не слышала, чтобы он пел, хотя и с удовольствием учился играть на клавесине. Поэтому она пошла одна. Ее прослушали и сразу приняли.

Дон Альберто очень обрадовался, узнав, что Кончита будет петь в хоре при городском соборе.

– Ну, вот и хорошо, теперь ты не будешь скучать, – сказал он. – Но все же я буду спокоен только тогда, когда выдам тебя замуж за достойного человека.

Через несколько дней состоялась свадьба Долорес, не менее пышная, чем у Альфредо. Кончита, однако, была печальна, потому что ей предстояло расставание с единственной подругой.

– Пиши мне и приезжай к нам, – сказала ей Долорес на прощание. – Я тоже буду скучать по тебе и по нашему городу.

Спустя некоторое время Кончита начала петь в церковном хоре, и хотя она не очень любила эту музыку, репетиции и выступления отвлекли ее, как-то заполняя ее жизнь. Она тревожилась только за младшего брата, который после возвращения из Альмуньекара снова заскучал и ушел в себя.

Вскоре вернулись молодые из свадебного путешествия. Кончита не очень обрадовалась их возвращению, потому что проживание под одной крышей с невесткой ее совсем не радовало. Она ждала, когда закончится ее учеба, и она сможет удалиться в свое поместье. Но оставался еще Мигель, и она не могла его бросить – ей казалось, что без нее ему будет совсем плохо. Поэтому пришлось смириться.

Кончита старалась как можно меньше встречаться с невесткой, хотя во время семейных трапез вся семья должна была собираться вместе – так требовал дон Альберто. Но пока он продолжал оставаться хозяином дома, и поэтому невестка вела себя очень тихо. Однако когда Кончита встречалась с ней взглядом, ей становилось не по себе. Она вспомнила предостережение Долорес, и стала наблюдать за ней, в то же время, стараясь, чтобы они встречались как можно ре-

же.

Глава 9

Прошло десять месяцев, и снова наступило лето. К тому времени Кончите уже минуло шестнадцать лет. Она полностью закончила свое домашнее обучение. Мигель тоже был отпущен на каникулы, и они собрались уехать на лето в свое поместье.

Кончита получила всего одно письмо от Луиса Энрике, где они красочно описывал свою жизнь в Мадриде и свою учебу в университете, сообщал, что скучает и приедет на каникулы. Читая его письма, девушка понимала, что автор писем и тот Луис Энрике, которого она знала в реальности – это два разных человека. Поэтому она все меньше и меньше думала о нем.

Однако незадолго перед их отъездом в доме неожиданно появился еще один человек, которого Кончита почти не знала. Это был один из дальних родственников, ее троюродный брат Хосе Кристобаль. Его семья была небогатой. Молодому человеку было двадцать пять лет, и он три года провел в испанских колониях.

Хосе Кристобаль появился в их доме, чтобы попросить руки Кончиты, но дон Альберто и слушать его не стал. Кончита, стоя на балкон, видела, как гость приехал верхом, и этот человек с первого взгляда ей сразу не понравился. Он попросил встречи с Кончитой, но дон Альберто перехватил

его и отвел в свой кабинет. Через некоторое время мужчина вышел из их дома, сел на коня и уехал. По его виду девушка поняла, что их разговор с отцом завершился ничем.

Дон Альберто вышел навстречу Кончите из своего кабинета.

– Еще один охотник за нашим стоянием, – презрительно сказал он. – Это твой троюродный брат Хосе Кристобаль. Приехал просить твоей руки. Проболтался несколько лет в наших колониях, и вернулся ни с чем. Тоже бездельник, вроде твоего бывшего, – он имел в виду Луиса Энрике. – Но я с ним поговорил по-хорошему – надеюсь, больше он здесь не появится.

Через несколько дней Кончита уехала с братом в свое поместье. Она еще не знала, что безмятежная юность заканчивается, и впереди ее ждут тяжелые испытания.

Но пока девушка наслаждалась теплым летом, своим садом, заботилась о младшем брате, который в поместье тоже как-то оживал, выходя из своей обычной скорлупы. Обычно он рисовал или что-нибудь вырезал из дерева. Девушка старалась развеселить его, брала на прогулки, заставляла его читать, хотя на самом деле он не любил чтение – в отличие от Кончиты, и часто книга служила ему лишь защитой, с помощью которой он отгораживался от посторонних людей.

Внутренний мир ее младшего брата был закрыт на множество замков. Он позволял своей сестре заботиться о нем, но редко выказывал свои чувства, хотя по-своему любил ее

и нуждался в ее защите. Она в какой-то степени заменила ему мать, которую он никогда не знал. А для Кончиты забота о нем постепенно стала смыслом жизни, заполнив пустоту, которая возникла в ее душе после неудачного опыта первой любви и мазохизма, в который она впала последнее время.

Она была счастлива, ощущая себя хозяйкой поместья, и уже стала присматриваться, что можно перестроить и изменить в доме, как лучше благоустроить сад, где соорудить фонтан, беседку или пруд. Почти каждый день она выходила с братом на прогулки и на берег моря. Купания были для нее почти ежедневным ритуалом. Она любила смотреть на закатное солнце, отражающееся на водной глади, и в эти моменты чувствовала себя по-настоящему счастливой, а свою жизнь — наполненной.

Большой радостью был приезд Долорес и ее мужа. Они прибыли в Гранаду, чтобы навестить своих родных, и провели несколько дней в поместье Кончиты. Несколько раз приезжал дон Альберто, чтобы отдохнуть от городской суеты, и брат Альфредо с Тересой, но Кончита была явно не расположена видеть невестку в своем имении, поэтому они больше времени проводили в другой родовой усадьбе — в Мурсии, которую нужно было благоустраивать.

Так пролетело еще одно лето. Хотя Кончита уже закончила свое домашнее обучение, ей нужно было заботиться о Мигеле, которому шел одиннадцатый год. К нему приходило множество учителей. Дон Альберто хотел в будущем отпра-

вить младшего сына в университет.

К тому же девушка думала продолжать свои репетиции в церковном хоре при соборе.

За всеми этими заботами она как-то совсем забыла о Луисе Энрике, думая, что эта история уже закончилась. Но по приезду обнаружила у себя дома письмо от него.

Он сообщал, что его учеба в университете не заладилась, и ему пришлось вернуться. Сейчас он занимался тем, что помогал своему отцу. Он хотел встретиться с нею.

Кончита поняла, что при таком раскладе отец и слышать не захочет о том, чтобы продолжать с ним отношения. Да и сама она уже не хотела этого. Поэтому она не стала отвечать на его письмо.

Однако через несколько дней он появился в их доме. Дона Альберто не было, и Кончита сначала хотела отказать ему в приеме, но потом решила, что ничего страшного не будет, если они поговорят в присутствии слуг в гостиной дома.

– Пусть сеньор Вильяверде ждет меня в гостиной, я сейчас пушусь, – сказала она.

Через несколько минут девушка вошла в гостиную и увидела Луиса Энрике. Он вскочил, увидев ее, и страстно прильнул к ее руке.

– Кончита, как я рад тебя видеть! Я так соскучился! – воскликнул он.

– Я тоже рада тебя видеть, – ответила она и показала головой на дверь, давая понять, что они здесь не одни.

– Может, погуляем? – спросил он.

Она покачала головой.

– Что у тебя с учебой? – спросила она.

– Ах, так вот в чем дело! – воскликнул он. – Раз я оставил университет, я для вашей семьи больше не интересен?

Кончита не знала, что ему ответить.

– Отец не даст согласия на наш брак, – уклончиво ответила она. – А я не могу пойти против его воли. И я сама хотела бы, чтобы мой будущий муж был серьезным и достойным человеком, который смог бы меня защитить, и которым я бы могла гордиться.

– Так вот ты как заговорила! – воскликнул Луис Энрике. – Прямо как твой отец стала!

– Я бы попросила не отзываться так о моем отце в нашем собственном доме, – холодно произнесла Кончита.

– У тебя кто-то новый появился, не так ли? – продолжал обвинять ее Луис Энрике. Поэтому ты забыла меня!

– Сеньор Вильяверде, я думаю, нам нет смысла продолжать этот разговор, – холодно сказала Кончита, и мы должны прекратить наши встречи.

Луис Энрике вскочил, взял свою шляпу и выбежал из дому. Кончита вышла из другой двери, чтобы подняться на балкон. Вдруг ей показалось, что мимо нее промелькнула какая-то тень. Она подумала, что это экономка, но через мгновение дона Ана сама вышла ей навстречу. По ее лицу Кончита поняла, что экономка все слышала, и осталась довольна

поведением девушки.

— Кто это был? — спросила Кончита, кивнув головой в ту сторону, где промелькнула тень.

— Кажется, сеньора Перес, я видела ее, — ответила экономка.

Кончита нахмурилась. Какое-то недоброе предчувствие охватило ее. Ей стало не по себе от того, что ее невестка могла подслушать ее разговор с Луисом Энрике.

Вечером она обо всем доложила дону Альберто. Вначале отец хотел ее пожурить, что она встретилась с молодым человеком в его отсутствие, но выслушав ее рассказ, смягчился. Потом он вызвал экономку, которая подтвердила все, что сказала Кончита.

Видно было, что отец остался доволен поведением дочери.

— Я вижу, ты взрослеешь и умнееешь, дочь моя, сказал он Кончите. — Теперь ты поняла, что за человек этот Вильяверде, и на этот раз ты вела себя с ним совершенно правильно. Я рад за тебя. Ты становишься серьезной и рассудительной, заботаешься о нашем поместье, о своем брате, и это очень похвально.

Он помолчал, расхаживая по своему кабинету.

— Я хочу навести справки, где находится сейчас Хулио Сэсар, и напишу ему. Надеюсь, он еще ждет тебя. Если это так, ты согласишься на ваш брак, согласишься поехать к нему в наши колонии?

Кончита не ожидала такого вопроса.

– Я подумаю, отец, – ответила она. – Если честно, мне бы не хотелось уезжать отсюда, но если так нужно..., может быть. Я бы и сама хотела ему написать, – неожиданно для себя добавила девушка.

– Ну, вот и умница! – воскликнул дон Альберто. – Мне сейчас надо будет на некоторое время уехать в Мурсию с твоим братом, нужно уладить там кое-какие дела в поместье. А по возвращении займусь этим, я тебе обещаю.

Он помолчал.

– Мне придется оставить тебя одну с Мигелем, – но теперь я за тебя спокоен, – добавил он. – Знаю, что ты уже не натворишь глупостей.

Кончита поклонилась отцу, и он сделал знак, что она может идти. Девушка вышла из кабинета, и вновь ей показалось, что где-то в коридоре промелькнула тень.

«Опять Тереса нас подслушивала, – подумал она. – Что ей нужно?» Она вновь вспомнила предостережения Долорес, что ей нужно быть осторожной с невесткой.

Спустя два дня Дон Альберто, Альфредо и его жена уехали. Кончита осталась одна в доме с Мигелем и слугами.

Глава 10

Через несколько дней Кончита проснулась ночью от какого-то шума. Она открыла глаза, села, огляделась и вдруг увидела рядом со своей кроватью мужской силуэт. Сначала она подумала, что это ей снится, и несколько раз сильно сожмурила глаза. Но силуэт не исчезал.

Кончиту охватил страх. Она хотела закричать, но мужчина приблизился к ней и закрыл ей рот рукой. Она с удивлением узнала в ночном пришельце Луиса Энрике.

Он убрал ладонь от ее рта и попытался обнять девушку.

– Что ты здесь делаешь, Луис Энрике? – воскликнула она, отстраняясь от него. – Как ты сюда проник?

– Тихо, тихо, любовь моя, – ответил он. – Ты же знаешь, что влюбленные кабальеро часто приходят на свидания к своим любимым через окно. А я чем хуже? Я люблю тебя, и не могу без тебя жить. И вот я здесь.

Кончита смотрела на него, закрывшись одеялом. Он снова попытался обнять ее.

– Нет, Луис Энрике, – ответила она. – То, что ты придумал, это неправильно. Я тебя сюда не приглашала. Между нами все кончено. Уходи сейчас же, или я закричу и вызову слуг и полицию.

– Ты хочешь скандала? – спросил он. – Давай забудем о плохом. Нам же хорошо было вместе, ты забыла об этом?

Давай насладимся нашей страстью, – он все ближе склонялся над ней и прильнул к ее губам.

На какое-то мгновение Кончита поддалась ему. Она вспомнила об их прежних встречах. Ей показалось, что ее охватывает какое-то опьянение, какая-то сладкая истома, и казалось, вот-вот, и она уступит ему. Но потом она вспомнила об отце, о Хулио Сэсаре, и резко вырвалась.

– Уходи, Луис Энрике, – она, вытирая губы. – Что было, то прошло. Иначе я и вправду закричу, и тебе тогда несдобровать. Отец меня не будет осуждать, если узнает о случившемся. Он доверяет мне.

– Но ты ведь хотела выйти за меня замуж, и теперь, если он узнает, что мы были вместе, ему придется согласиться на наш брак, – ответил он.

Кончита почувствовала, как гнев охватывает ее.

– Так вот оно что! – воскликнула она. – Ты ради этого все придумал! Уходи отсюда! Чтобы я тебя никогда больше не видела!

Ночной гость, видя непреклонность девушки, понял, что его затея провалилась. Он повернулся и направился к двери.

– Ты еще пожалеешь об этом, – процедил он сквозь зубы, уходя.

Кончита молча, смотрела, как закрылась за ним дверь. Она вдруг с удивлением отдала себе отчет, что он пришел к ней именно через дверь, а не через окно, как это делали влюбленные рыцари в былые времена. Значит, кто-то из слуг

пустил его через главный или боковой вход!

Кончита не могла уснуть всю ночь. Она все размышляла о том, кто помог Луису Энрике все это подстроить. Девушка подумала о Тересе. Но ее не было в доме. Может, он подкупил кого-то из слуг?

Она поднялась рано, нашла экономку и рассказала ей обо всем, что случилось этой ночью. Нужно было выяснить, кто впустил ночного гостя.

Донья Ана сказала, что все старые слуги – люди проверенные. Никто из них не допустил бы ничего подобного. Но в доме находилась служанка Тересы, которая переселилась сюда вместе со своей хозяйкой. В этот раз Тереса почему-то не взяла ее с собой.

Они тотчас же вызвали Росарио – так звали служанку – и допросили ее. Девушка выглядела испуганной и вначале делала вид, что она здесь ни при чем. Но когда донья Ана пригрозила выгнать ее из дому, промямлила, что это сеньор Вильяверде подкупил ее.

Кончита пыталась узнать, имеет ли отношение Тереса ко всему происходящему. Но служанка упорно отрицала все это.

– Когда вернется хозяин дома, ты подтвердишь ему все то, в чем призналась, что сеньор Вильяверде дал тебе денег, – велела Кончита. Тогда я заступлюсь за тебя, попрошу, чтобы тебя не наказывали.

– Хорошо, госпожа, – ответила Росарио, опустив глаза.

– Мне кажется, она чего-то не договаривает, – сказал Кончита экономке, когда служанка ушла.

– Мне тоже, – ответила донья Ана.

Кончита чувствовала себя не в своей тарелке. Она явно ощущала, что вокруг нее плетется какой-то заговор. Тяжелые предчувствия овладели ею. У нее даже пропал аппетит, и она стала плохо спать.

Через несколько дней вернулись дон Альберто, Альфредо и его жена.

Кончита не знала, что делать, рассказывать отцу обо всем, что случилось, или нет. Отец заметил, что дочь чем-то обеспокоена. Кончита сказала, что плохо себя чувствует. Но он сразу понял, что она что-то скрывает.

Дон Альберто удалился в свой кабинет, а Кончита стала думать, как рассказать обо всем отцу. Наконец, она решила найти служанку Тересы, и пойти вместе с нею и с Аной к отцу в кабинет.

Девушка попросила Ану найти Росарио, но экономка сообщила ей, что девушка с утра куда-то исчезла из дому.

Кончита похолодела. Она вновь почувствовала, что вокруг нее происходит что-то зловещее. Наконец, она все же решилась пойти к отцу вместе с экономкой.

Когда они подходили к кабинету дона Альберто, откуда вышел какой-то незнакомый человек, по виду простолюдин, неприятного вида. Он посмотрел на Кончиту недобрым взглядом, проскользнул мимо них, словно тень, и слов-

но растворился.

Кончита и Ана вошли в кабинет, и по виду отца девушка поняла, что сейчас произойдет что-то ужасное.

– А вот и ты! – воскликнул он. – Значит, в мое отсутствие ты устраивала ночные свидания с сеньором Вильяверде? А я-то поверил тебе, что ты взялась за ум и порвала с ним! Да еще и пыталась скрыть это от меня! Почему я узнаю обо всем от других людей?

Кончита почувствовала, как леденящий ужас охватил все ее существо. Теперь она ясно поняла, что все это было подстроено.

– Отец, это не так! Я ни в чем не виновата! Служанка Тересы сказала мне – и донья Ана подтвердит это – что он подкупил ее!

Экономка кивнула, подтверждая слова Кончиты.

– Что за бред вы несете! – все более распалялся дон Альберто. Кончита хорошо знала, что эти вспышки гнева время от времени полностью завладевали ее отцом, и почти всегда заканчивались чем-то нехорошим. Спорить в таких случаях было бесполезно. Потому что он гневался еще сильнее.

– Подкупил! – ехидно передразнил он девушку. – А откуда у него такие деньги? Да его куриных мозгов вряд ли бы хватило на эту затею! Люди видели, что ты сама его впустила!

– Это не так, отец! – закричала девушка. – Я не знаю, как он зашел! Его впустил кто-то другой!

– Это правда, сеньор, сеньорита Кончита не виновата, –

сказала экономка. Но дон Альберто не унимался.

— Кому надо было его впускать? — распалялся дон Альберто. — Кроме тебя, никто больше в этом доме не заинтересован в его появлении.

Кончита вдруг поняла, что все ее объяснения бесполезны. Отец не верил ей. Она ощутила себя совершенно беспомощной. Донья Ана тоже казалась очень подавленной.

Между тем на его крики сбежались все обитатели дома. Кончита чувствовала, что они стоят за дверями кабинета.

— А ты еще ее покрываешь! — кричал дон Альберто, обращаясь к экономке. Моя дочь, оказывается, обычная шлюха! — продолжал он, быстро расхаживая по кабинету. А я-то поверил в твое исправление! Я вот лишу тебя наследства! Ты не заслуживаешь этого! Вон отсюда, обе! Вон!

Кончита почувствовала, что у нее подкосились ноги. Внутри нее все опустилось. Подавленная, она повернулась, чтобы выйти из кабинета вместе с экономкой, но этот момент дон Альберто вдруг покачнулся, схватился рукой за стул и тяжело рухнул на пол.

— Отец, отец, что с тобой? — закричала Кончита, бросаясь к нему. Пожилой мужчина лежал на полу без движения.

Дверь кабинета открылась, и туда вбежали Альберто с Тересой и слуги, стоявшие за дверью.

— Что с ним? — воскликнул Альфредо, подбегая к отцу и опускаясь перед ним на колени. Мужчина продолжал лежать без движения.

– Врача, врача! – закричал Альфредо. И повернувшись к Кончите, гневно воскликнул:

– Это все из-за тебя! Ты виновата в том, что с ним случилось!

В это время дон Альберто открыл глаза.

– Жив! – воскликнул Альфредо. – Слава Богу! За врачом послали? – спросил он, повернувшись к слугам.

– Да, сеньор, – ответила экономка.

Альфредо между тем повернулся к Кончите, которая стояла рядом, ни жива ни мертва.

– Уходи отсюда, – сказал он. – Это из-за тебя с ним случился удар. Уходи, а то ему опять станет хуже. Надо перенести его в его комнату, – распорядился он.

Кончита молча вышла. Она вдруг ощутила на себе взгляд Тересы, в котором было что-то зловещее. У входа в кабинет стоял Мигель, толпились другие слуги. Девушка взяла за руку брата и удалилась с ним в его комнату. Оба молчали. Мигель взял в руки своих солдатиков и начал молча их переставлять.

Между тем приехал доктор. Кончита тихо вышла из комнаты брата и подкралась к кабинету, чтобы послушать, что скажет врач.

Доктор осмотрел больного, сказал, что у него случился апоплексический удар, и неизвестно, сколько больной еще проживет. Он прописал больному лекарства. Кончита похлодела.

Альфредо вышел, чтобы проводить его, и столкнулся с сестрой.

– Опять ты здесь! – крикнул он. – Не приближайся к отцу! Тебе лучше сейчас уйти из дома! Уходи, и Мигеля заведи с собой!

Кончита удалилась в свою комнату. Доктор уехал. Подавленная, девушка надела свое платье для прогулок, взяла сумочку и зашла к Мигелю.

– Братик, давай съездим к тете, сообщим ей о том, что случилось, – сказала она Мигелю.

Он молча повиновался. Кончита взяла его куртку, висевшую на стуле, и они тихо вышли, стараясь не привлекать внимания.

Тетя Мерседес жила недалеко, поэтому они пошли пешком. Кончита решила не просить об экипаже, чтобы не создавать лишнего шума. Они молча прошли два квартала, отвечая на приветствия редких знакомых.

Родственница встретила своих племянников, как всегда, очень радушно, но была испугана их подавленным видом. Она усадила Кончиту и ее брата за стол, подав им кофе и галеты. Кончита с грустью поведала тете Мерседес обо всем, что произошло.

– Все это очень плохо, – сказала пожилая женщина. – Даже не знаю, что сказать. Зачем этот человек пришел к тебе ночью, если ты с ним рассталась, как говоришь? Не понимаю. Наверное, его видели соседи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.